

Эмили Блант — талантливая актриса из Великобритании, впервые привлечшая к себе внимание в фильме поляка Павла Павликовского «Мое лето любви». Однако эта картина не так широко известна, как лента «Дьявол носит „Prada“», за работу в которой актриса была номинирована на «Золотой глобус» и BAFTA.

Ее карьера набирает обороты, она снимается все больше и с очень известными актерами. Похоже, что ее имя уже прочно обосновалось в так называемом списке «А» наиболее востребованных актеров в Голливуде. Большую часть времени актриса теперь проводит в Штатах, но старается работать и в британских фильмах.

Интервью, которое я предлагаю вашему вниманию, было записано с Эмили Блант на пресс-дне к фильму «Путешествия Гулливера». Это была моя первая встреча с актрисой, и, к счастью, интервью проходило один на один. Я включила в него и несколько ответов на вопросы, которые сумела задать Эмили за круглым столом перед частной беседой.

Эмили — очень приятный и веселый человек. На вопросы отвечает с юмором и честно, как мне показалось. О фильме мы говорили мало, так как к тому моменту он не был полностью готов, и никто из нас его не видел еще. Летом прошлого года Эмили вышла замуж, поэтому разговор начался с поздравлений.

Эмили, сначала я хочу поздравить тебя с недавним замужеством и спросить, почему в Италии, а не в Сибири, например? Экзотика и там, и там, нет?

— В Сибири больше экзотики. (Смеется.) Для меня во всяком случае, но там у нас нет друзей, а в Италии мы получили приглашение от нашего хорошего друга, у которого мы и провели время. Я очень люблю Италию. Год назад я была там в праздники и просто влюбилась в эту страну и людей. Флоренция — мой самый любимый город из всех, где я бывала.

— Я слышала, что вы были на озере Комо.

— (Вскидывая брови вверх как бы в изумлении и со смехом) Невозможно спрятаться от вездесущих таблоидов даже в итальянской провинции.

— Там много поместий, где разводят лошадей. Тебе удалось прокатиться? Ведь англичанки любят верховую езду.

— Я не исключение и действительно люблю верховую езду. По-моему, все британские девушки любят верховую езду, это часть нашей культуры и истории. Наверное, в этом есть какая-то глубинная внутренняя связь, которая передается из поколения в поколение. Забавно, что ты заговорила об этом — как раз сегодня после всех интервью

я планировала поехать покататься верхом.

— Кстати, многие британские девушки становятся очень приличными актрисами. Это тоже своего рода традиция?

— (Смеется) Не знаю, я не думала об этом. Интересное наблюдение. Для меня выбор этой профессии был, наверное, все-таки случайностью. Я не помню, чтобы в детстве у меня были мечты такого рода, но я всегда с огромным удовольствием принимала участие во всех школьных спектаклях, мне нравилось играть в эту занимательную игру, когда ты — это не ты, а кто-то другой. Но больше всего мне нравилось в этом чувство товарищества, которое возникает с группой людей, участвующих в спектакле. Я люблю людей, и такое содружество для меня естественно. У меня появился агент, когда мне было 17 лет. Я участвовала в театральном фестивале, и этот человек предложил мне серьезную работу. Я подумала, почему бы и нет. Это возможность заработать тем, что мне нравится делать, и я согласилась. Правда, немного нервничала, не будучи уверенной в том, что хочу двигаться в этом направлении. Я помню, разговаривая с агентом о будущих возможностях, я все время пожимала плечами и говорила, что это все здорово, но я не знаю, я не уверена. (Смеется.) И знаешь, сейчас, вспоминая то время, я в общем-то рада, что все это случилось со мной именно таким образом, без отчаянного желания пробиться в шоу-бизнес.

— А твои родители не возражали против выбора этой профессии?

— Они, конечно, беспокоились, ведь в этом бизнесе может быть много разочарований и нестабильности, особенно для актрисы. Но они также видели, что мой агент — человек очень серьезный, и у меня есть шанс на стабильную карьеру. Сейчас они очень гордятся мной, но в большей степени, по-моему, они испытывают облегчение, зная, что я при деле и в состоянии содержать себя. Правда, мы теперь видимся значительно реже: мой кочевой образ жизни не позволяет мне навещать их настолько часто, насколько этого хотелось бы мне или им, но это был сознательный выбор с моей стороны.

— Они не настаивали на продолжении учебы в колледже или университете?

— Ты знаешь, я бы хотела получить университетское образование, но, с другой стороны, работая с 18 лет, я приобрела жизненный и профессиональный опыт. Иногда я жалею, что не прошла через опыт студенческих лет, как мои сестры или друзья. Мне думается, что время, проведенное в университете или колледже, оставляет в человеке глубокий след. Но у каждого свой путь, и я вполне довольна своим выбором. В моей жизни происходит много интересного. Невозможно охватить все.

— Ты много читала в детстве? В европейских семьях, насколько я знаю, очень развита культура чтения.

— Да, это верно. Кстати, моя старшая сестра — литературный агент, она самый начитанный человек из всех, с кем я встречалась. Так много не читает никто, по-моему. Это под ее влиянием я училась читать и понимать литературу. До сих пор она присылает мне те новинки, которые стоят потраченного на них времени. (Смеется.) У меня всегда в запасе есть несколько книг, которые я должна прочесть, так как моя сестра обязательно спросит в какой-то момент, что я думаю о них. По-моему, для актера чтение должно быть насущной необходимостью. Актер никогда не останавливается в процессе обучения, всегда открывая что-то новое, что можно использовать в работе над той или иной ролью.

— А кино ты любила, или книги тебе его вполне заменяли?

— К кино нас приучил папа, он был большим любителем кино. Он очень любит фильм «Зулусы» и смотрит его каждый год с почти религиозной приверженностью. «Челюсти» — один из его фаворитов, мы вместе с ним смотрели этот фильм, наверное, миллион раз. (Смеется.) Я росла на фильмах, которые выбирал отец, и в основном это были фильмы о крепких парнях. Я помню, что, когда он купил «Терминатора», моя мама была очень на него сердита. Благодаря маме я все-таки узнала и хороший кинематограф. Например, «Пролетая над гнездом кукушки» произвел на меня очень сильное впечатление. Или «Выбор Софи». Я стала открывать совершенно иной мир кино, где не только крепкие парни дерутся с кем-то постоянно, а где есть место трагедии, драме, эмоциям, сопереживанию.

— А у тебя есть самый любимый фильм?

— Конечно. Это «Охотник на оленей» — потрясающе сильный фильм. Мне кажется, что независимые фильмы всегда интереснее и умнее студийных. Кроме него, боже мой, я столько разных фильмов люблю и пересматриваю! Вот очень люблю «Грязные танцы». (Смеется.) Я его смотрела не меньше десяти раз. Я люблю практически все фильмы с Джимми Стюартом, вообще весь черно-белый кинематограф мне нравится. И я очень люблю «Драгоценности» — это мелодрама, но очень умная, я обожаю этот фильм, он мне и до сегодняшнего дня не наскучил, я могу смотреть его в любое время, с любого места. Я могу цитировать этот фильм, я знаю все диалоги наизусть. (Смеется.) Это уже одержимость, но ничего не могу с собой поделать, люблю я этот фильм.

— Из тех фильмов, в которых ты работала, какой тебе особенно запомнился и почему?

— Наверное, «Молодая Виктория». Я люблю этот фильм, и работать над ним было очень интересно. Кстати, частично и из-за костюмов. Корсеты и вес этих платьев... (Закатывает глаза и тяжело вздыхает, но тут же смеется.) Это что-то невообразимое! Ты должен каким-то образом подружиться с корсетом. Я помню, что, заходя в свой трейлер и видя приготовленный для меня корсет, я глубоко вздыхала и говорила вслух: «Я люблю тебя, корсет!» И в «Гулливере» я надевала корсет. Видишь, на постере моя грудь поднята чуть ли не под подбородок! Это, наверное, единственная позитивная вещь, если говорить о корсете. Дышать в нем невозможно, но кому нужно это дыхание,

когда корсет поднимает грудь и уменьшает талию. (Смеется.)

— **Какая из твоих героинь больше всего похожа на тебя?**

— Наверное, Элиза из «Меняющих реальность» — я сразу очень хорошо поняла ее. Она в сценарии прописана так, что я увидела в нас много общего. Чувство юмора, например, почти идентично моему собственному. Она сильная и независимая личность. В общем-то скорее мне очень хочется быть такой, как она.

— **Ты довольна направлением своей карьеры в настоящий момент?**

— Думаю, что я вполне удовлетворена тем, где нахожусь на настоящий момент. Я чувствую себя вполне реализовавшейся, но тем не менее не расслабляюсь, так как отлично знаю, что в нашей профессии без борьбы не обойтись. Это всегда конкуренция и борьба за роль — так было всегда и так будет. Ты всегда будешь иметь дело с неизвестностью, и ненадежность, неустойчивость этой профессии всегда будет окружать тебя. Но я хочу сказать, что в целом это роскошь — заниматься любимым делом. Я выбрала эту профессию, составила список за и против, и вес «за» значительно превышает вес всех «против», поэтому я знаю, на что иду, и готова к любому повороту событий.

— **Ты сама выбираешь проекты для себя, или твой агент предлагает их тебе, руководствуясь своим представлением о том, что для твоей карьеры может быть важно, а что нет?**

— О, нет! Я сама выбираю проекты, в которых хочу участвовать. Мой агент слишком хорошо меня знает, чтобы пытаться что-то мне навязать. (Смеется.) Он знает, что никто и ничто не сможет устоять на моем пути, если я на что-то решилась. Меня нельзя ничем привязать к тому, чего я не хочу. Я обычно точно знаю уже с первой страницы сценария, хочу ли работать над этим фильмом.

— **У тебя есть какие-то специфические критерии выбора роли, нечто такое, что ты точно не станешь делать в фильме?**

— Нет, никаких особых требований и критериев у меня нет. Обычно это только собственно героиня, ее характер и взаимоотношения с другими. Если я нахожу ее интересной, глубокой и сложной, то все возможно. Я имею в виду, если собственно природа ее характера и ситуация требуют обнаженной сцены, то я не против этого, но при условии, что это действительно необходимо. Я не собираюсь раздеваться только для того, чтобы привлечь публику в кинотеатры. Это довольно обычная практика, и многие этим пользуются. Это не новость, что сексуальность используется для привлечения зрителей. Я думаю — давай уж говорить честно, — особенно женщины

чаще всего эксплуатируются в этом смысле, так как практически в каждом фильме героиня непременно должна с кем-то побывать в постели или близко к этому. Актриса на главной роли обязательно должна стать объектом романтического интереса героя — это правило, секс хорошо продается. Поэтому я думаю, что тяготее больше к героиням характерным, которые интересуют меня внутренней динамикой, а не возможностью продемонстрировать свои прелести. Обычно такие героини интересны, многослойны и сложны, и тут уже неважно, насколько велика их часть в сценарии, я все равно могу согласиться, если заинтересована. Во мне, наверное, совсем нет тщеславия, я просто люблю искать в себе другого человека, понимать его внутреннее содержание, что мотивирует его поступить так, а не иначе, понимаешь? Я знаю, что мне нужно укрепить свои позиции как актрисы лидирующих ролей, но при этом я не упускаю возможность сыграть и в независимых фильмах. Профессионально меня всегда тянет к людям, героям, которых я еще не играла, о которых мало что знаю. Мне интересна эта незнакомая территория, меня туда тянет, хотя и страшновато бывает порой. Я никогда не играла наркоманов и понятия не имею, чем их привлекают наркотики, что вызывает это желание забвения в мире каких-то иллюзий. Но мне было бы страшно интересно исследовать это, уйти далеко от моей собственной личности, на темную сторону, о которой я практически ничего не знаю. Хотя наркотики при этом принимать не нужно, уверяю тебя (смеется), достаточно рассказов людей, прошедших через это — воображение у меня нормальное. Ты знаешь, я ужасно люблю людей и их истории. Когда я слушаю кого-то, мне всегда хочется использовать эту историю когда-нибудь в работе. Я попросту одалживаю ее. (Смеется.)

— Ты веришь с судьбу?

— Да, я верю в судьбу однозначно. Иногда, оглядываясь на мое прошлое, я думаю, что было бы, если бы я приняла другое решение, если бы пришла позднее или раньше, выбрала другую школу, не встретила бы какого-то человека именно там. И все то, из чего складывалась моя жизнь, выглядит так, словно случайности выстроились в какую-то логическую и понятную цепочку, приведя меня туда, где я сейчас. И, когда со мной случается что-то из того, о чем я мечтаю, я всегда благодарю судьбу за этот подарок. Я верю в то, что мои мечты становятся реальностью. Я чувствую, что все в моей жизни происходит так, как и должно происходить. Не знаю, правда, откуда у меня такая уверенность. Но я это чувствую. Даже то, что я стала актрисой, а не переводчиком, как мне хотелось, тоже в некоторой степени судьба. Профессия актрисы нашла меня, а не наоборот.

— Как ты относишься ко всей этой голливудской мишуре?

— Меня очень развлекает красная дорожка. То есть не пойми меня неправильно, я люблю эту суету, выбор наряда, подготовку к выходу. Все это своего рода роль, я играю киноактрису. Это просто сюрреализм какой-то! Если думать об этом с точки зрения

логики нормального человека, то на самом деле красная дорожка — это небольшая кучка людей, расталкивающих друг друга по пути вперед, разнаряженных и раскрашенных почти до абсурда. Это же пресмешное зрелище, если подумать об этом серьезно. Все в абсолютном стрессе: «Что надеть?», «Как понравиться?», «Ах! Мои волосы выглядят кошмарно!» и так далее. Они все там потеют, нервничают ужасно, ты просто всей кожей ощущаешь эту тревогу, беспокойство на красной дорожке. Все переживают, что должны понравиться, но боятся, что будут или не замечены, или обруганы за неудачно выбранный наряд. Я обычно выпиваю бокал мартини перед выходом на красную дорожку, чтобы как-то расслабиться. Это просто Вифлеем и невероятно странное сборище. Но я люблю это все. Мне нравится готовиться к красной дорожке. В этой глупости есть и свои положительные стороны: ты встречаешься с людьми, которые так же, как и ты, много работают, и встречи с ними редки. Всегда приятно встретиться с теми, кто был занят с тобой в фильме, а после вам так и не удавалось увидеться год или больше. Так что во всем есть свои маленькие радости. Глупость, конечно, но это развлечение. Специфическое, но тем не менее. И ничему в общем-то не противоречит желание хорошо выглядеть, улыбаться и отлично провести время в компании коллег и приятелей.

— Ты готовишься к сезону наград?

— Нет, в этом году я буду смотреть все церемонии в моей пижаме с гамбургером и жареной картошкой под рукой. (Смеется.)

— Известность, несомненно, приносит и некоторые неудобства, верно? Как ты справляешься с папарацци?

— Верно, да. Папарацци, конечно, доставляют очень много неприятностей и неудобств. Я не думаю, что кому-то нравится, что их бесконечно фотографируют, особенно когда человек выходит из спортзала, например. По-моему, у всех актеров в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке есть проблемы с папарацци, хотя в ЛА, наверное, в большей степени. Меня обычно преследуют только в ЛА. Ты знаешь, смешно то, что у них всегда одни и те же фотографии: я иду в магазин «Здоровая пища», я выгуливаю мою собаку — и все! Ну, или в аэропорту. Я не понимаю, как это может быть интересно кому-то. Я выгляжу точно так же, как и любой другой прохожий. В Лондоне вообще у меня нет такой проблемы. Папарацци на самом деле могут быть серьезной проблемой. Я тебе скажу, что бывает даже очень страшно и неприятно, особенно когда за тобой в черном джипе следует группа парней, ты чувствуешь себя лисой, которую охотники пытаются загнать в нужном им направлении. Я начинаю нервничать. Да и вообще это ужасно неприятное чувство, когда за тобой все время кто-то следует почти по пятам, ослепляет вспышкой. Однажды я едва не попала в аварию, когда пыталась уйти от погони, сейчас я даже не пытаюсь уйти от них. А что я могу сделать? Я вчера останавливалась заправить машину, так меня окружили несколько машин и куча мужиков с фотоаппаратами. Я изо всех стараюсь

выглядеть спокойной и даже приветливой. А между ними вдруг разгорелся спор и потом драка. Это просто кучка каких-то придурков, правда. Они орут друг на друга — я запаниковала, убрала шланг, села в машину и поехала. Все это случилось быстро, они не успели за мной. Но у меня руки тряслись какое-то время.

— Ты предпочитаешь жить в Европе?

— Ты знаешь, я люблю бывать в Лос-Анджелесе. У меня здесь много друзей. Я прекрасно провожу здесь время. Но я возвращаюсь в Лондон, чтобы отдохнуть от мишуры и суеты Калифорнии. Мне это дает определенный баланс в жизни. В Лондоне у меня много друзей, не имеющих никакого отношения к кино. И это очень важно.

— Теперь давай поговорим о приятных вещах в жизни, о еде, например. Что ты больше всего любишь?

— Итальянскую пасту «Пепперони». Очень простое блюдо: спагетти (или лангиги), масло, черный перец, сыр пеккорино — просто и необычайно вкусно. Ты знаешь, в Италии я ем только спагетти и пиццу и, тем не менее, не набираю вес так, как здесь. Я не знаю почему, не могу этого объяснить. (Смеется.) Наверное, что-то особенное есть в их воздухе, что позволяет им всем быть красивыми и стройными. Может быть, это происходит потому, что они все делают правильно: пьют вино для удовольствия, а не для того, чтобы надраться до невменяемого состояния, они едят из любви к еде, к жизни, а не из жадности. Я люблю их отношение к жизни и завидую этому. У них есть вкус к жизни.

— А ты любишь готовить?

— Очень люблю. Мне нравится итальянская кухня, и я постоянно придумываю что-то новое к спагетти, новый соус. Люблю равиоли, но слишком много мороки их делать. (Смеется.). Со спагетти все проще.

— Тебе бы понравились сибирские пельмени.

— А что это?

— Это те же равиоли, только не плоские, а кругленькие, с мясной начинкой. Может быть много разных вариантов, как и с равиоли.

— О, я должна попробовать. Где найти рецепт?

— Ты сначала можешь попробовать их в любом русском ресторане в ЛА. Я знаю один на Санта-Монике, недалеко от Фэрфакс. Называется «Трактир».

— (Эмили записывает название и обещает непременно побывать, а потом мне рассказать при следующей встрече.) У меня, кстати, прекрасно получается традиционное английское жаркое. В последнее время я увлеклась тайландской кухней,

пытаюсь научиться. Из традиционных английских блюд люблю и умею готовить «Седло барашка». Недавно я делала его с медовой корочкой, другой рецепт, с клюквой, я нашла в интернете. Я просто гик какой-то в этом смысле, могу часами рыться на кулинарных сайтах. Мне нравится находить какие-то интересные рецепты, и я буду экспериментировать, пока не получу желаемый результат.

— А кроме увлечения кулинарией, что еще тебе нравится делать для себя, когда не работаешь?

— М-м-м... Я стараюсь стать и быть здоровой (смеется), научиться здоровому образу жизни. Я начала заниматься бикрам-йогой, и мне это очень нравится. Я обнаружила, что после праздников, когда ты много ешь и пьешь, именно эта йога помогает очистить тело от лишних токсинов. Кроме того, я очень люблю пешие прогулки по горным тропинкам с моей собакой. Стараюсь прочитать все, что присылает моя сестра. Люблю встречаться с моими друзьями и в то же время стараюсь какое-то время уделить и себе. На самом деле я ведь одиночка, если говорить честно.

— А как Джон (Красински) вписывается в это?

— Мой муж? Ох, я замужем за самым смешным парнем на планете. (Хохочет.) Ты знаешь, он ведь очень скромн. Ужасно не любит быть в центре внимания. Нет, он не противоречит моему желанию иногда побыть с самой собой наедине. Он отлично в это вписывается, так как работает тоже, и не всегда у нас получается провести много времени вместе. Человек даже в самом счастливом браке должен обязательно находить время для себя самого, посвятить себе день-другой. Одиночество необходимо для восстановления баланса, духовного и физического (Смеется, увидев как мои брови взлетели вверх.) Да, и это тоже. Люди могут и уставать от постоянного общения даже с самыми близкими. Я люблю какое-то время провести в косметическом салоне, но недолго. Я знаю отличное место здесь, в Лос-Анджелесе, куда я хожу чаще всего для массажа и чистки кожи. Нет, самый лучший массаж я получила на Бора-Бора, который мне делала местная женщина. Какие руки! Ты знаешь, не всякий массаж полезен, особенно если его делает человек незаинтересованный, то есть холодный. Ты чувствуешь, что он скорее вредит, чем помогает расслабиться. Тут, я думаю, возникает определенный уровень доверия между людьми, ты ведь находишься в очень уязвимой ситуации, верно? Ты должен полностью доверять тому, кто к тебе прикасается — я очень чувствительна к этому. У меня как-то была в Лондоне знакомая массажистка, вроде и вежливая и улыбчивая, но прикосновения у нее холодные и какие-то жесткие. Я все время чувствовала себя беззащитной какой-то. В конце концов просто перестала к ней ходить.

— Когда ты собираешься выйти из дома, что обычно ты кладешь в свою сумку?

— (Эмили смеется, удивленно подняв брови.) Ты думаешь, кому-то это важно знать?

— **Я думаю, что женщинам во всем мире интересно сравнивать себя с известными личностями, это дает им возможность понять, что звезды тоже люди, а не небожители.**

— (Эмили смеется уже открыто и согласно кивает головой.) Я понимаю, ох, как я понимаю это чувство. Хорошо. Ключи. Я всегда забываю ключи, поэтому перед тем, как выйти из дома, я обязательно проверяю, что ключи от машины и дома в сумочке. Потом еще очки для вождения. Я в принципе хорошо вижу, но для вождения автомобиля у меня очки — плохо вижу вдалеке, небольшая близорукость. А вот сотовый телефон всегда при мне. Удивительно, что именно его я никогда не забываю.

— **А что ты берешь с собой в сумочку из макияжа — губную помаду, пудру?**

— Я раньше очень любила разные бальзамы и блеск для губ, но потом обнаружила, что они сушат мне губы, и прекратила. Ты знаешь, я вообще мало использую косметику. Немножко туши для ресниц, и все. Губная помада в ежедневной жизни мне особо не нужна, только для каких-то мероприятий. Мне нравится чувствовать свое лицо.
(Улыбается.)

Действительно, на лице Эмили не было косметики: чуть тронутые тушью ресницы, свежая чистая кожа, естественного цвета губы. Молодая и красивая женщина, талантливая актриса и, по-моему, просто хороший человек.

Очень скоро мы ее увидим в новом фильме, который она завершила в прошлом году, — «Меняющие реальность».